

Взгляд Хо Наньчэня потемнел и стал холодным.

Он выглядел элегантно, будто на картинке. Каждое его движение было максимально лаконично.

- Я сохранил самообладание.

Гу Руочу крепко сжал его палец. Она полностью доверяла ему.

Госпожа Хо вспомнила, как Хо Наньчэнь пнул Гу Ли раньше. Он никогда не принимал всерьез так называемые джентльменские правила.

Гу Ли наблюдала за ним со стороны, и ее сердце бешено колотилось. Ее мозг все еще прокручивал ту страстную ночь, которая у них была. Было бы здорово, если бы она забеременела его ребенком.

Сердце Хо Чжэнгана сильно сжалось, когда он увидел поведение своего сына. Хо Наньчэнь никогда не слушал его так как он был молод!

- Старейшина? Старейшинами называют только тех, кто достоин уважения. Если вы пользуетесь своим старшинством, то можете оказаться недостойными уважения. - Гу Руочу защищала Хо Наньчэня. Она не знала, почему Чжан Сюань считает, что она имеет право преподавать урок другим.

Гу Руочу не упоминала ее имени, но Чжан Сюань могла сказать, что она подразумевает ее.

Она почувствовала, как в ней поднимается гнев, но сдержалась.

После многих лет жизни в роскоши, это был первый раз, когда кто-то осмелился спровоцировать ее на публике.

- Наньчэнь, ты вообще собираешься дать мне какое-нибудь лицо? - На лице Чжан Сюаня появилась кривая улыбка.

- Если ты сможешь заставить свою крестницу признаться в содеянном и заплатить за это, я не стану ее задерживать.

Гу Яньвэй снова и снова причинял вред Руочу. Как он мог упустить такую возможность?

Когда она услышала слова Хо Наньчэня, Хуан Мэйсян больше не могла сдерживаться и громко выругалась: - Что за чушь ты несешь? Если бы ты не тронул мою дочь, разве Яньвэй помогала бы нам добиваться справедливости? Как ты смеешь это признавать?

- Заткнись!

Гу Цян знал, что его жена никогда не изменит своим крикливым привычкам, но он ругал ее в таких обстоятельствах, чтобы другие не смеялись над ней.

Чжан Сюань наконец поняла. Яньвэй пыталась добиться справедливости для Гу Ли, а что касается вопроса между Гу Ли и Хо Наньчэнем, то она не вмешивалась.

- Яньвэй всего лишь молодая девушка. Она никогда не сделает ничего, чтобы подставить тебя. Почему дело между тобой и Гу Ли должно касаться Яньвэй? Я знаю, что ваша жена, возможно, неправильно поняла ее, но вы не можете вовлекать в это невинного человека, такого как Яньвэй!

- Невинный. - Гу Руочу улыбнулась, услышав это слово.

Если Гу Яньвэй была невиновна, то все остальные люди были святыми.

Дворецкий привел Гу Яньвэй, когда обе стороны столкнулись лицом к лицу. Увидев ее, Гу Яньвэй тут же бросилась в объятия Чжан Сюаня. Она словно увидела своего спасителя. Лицо Чжан Сюаня было полно любви и жалости.

Выражение лица Чжан Сюаня заставило Гу Руочу насторожиться.

Гу Яньвэй и Чжан Сюань знали друг друга меньше месяца, но чувства Чжан Сюаня к Гу Яньвэй казались слишком глубокими.

Пока мысли Гу Руочу блуждали, Чжан Сюань начал спрашивать Гу Яньвэй: - Яньвэй, Хо Наньчэнь сказал, что ты его подставила. Это правда? Это имеет какое-то отношение к тебе?

- Конечно, нет! - Гу Яньвэй защищалась. - Крестная, я бы никогда так не поступила. Несмотря на то, что мне нравится Наньчэнь, я знаю, что быть с ним невозможно. Кто знает, была ли это Гу Руочу? Возможно, она хотела развода и намеренно подставила его, чтобы получить большую долю имущества семьи Хо. У нее был любовник по имени Ван Синь. Она совсем не любит Наньчэня. Крестная, ты должна мне поверить. Многие люди знают, что у Гу Руочу есть другой мужчина в ее сердце. Вы узнаете, как только сами проведете расследование!

- Кто не знает, что она решила выйти замуж, потому что хотела вернуть карточные долги своего отца? Возможно, она все еще страстно желала Ван Синя, поэтому и завела себе мужчину!

Убедительное объяснение Гу Яньвэй имело смысл. Даже Гу Руочу почти поверила ей, не говоря уже о других присутствующих.

Ее сердце горело от ярости. Эта женщина была бесстыдна!